

УДК 342.565.2

*Е. А. Сидорова**Марийский государственный университет, Йошкар-Ола***МЕСТО КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ СУБЪЕКТОВ РФ
В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В своей статье автор раскрывает значение конституционных (уставных) судов субъектов РФ, описывает их место в судебной системе Российской Федерации. Определяет, в каких нормативно-правовых актах содержатся нормы, касающиеся конституционных (уставных) судов. Выявлены особенности, которые отличают данные суды от иных судов, а также проанализированы высказывания различных авторов и Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации». С помощью этого выявлена компетенция конституционных (уставных) судов, определены принципы, с помощью которых конституционные (уставные) суды осуществляют свои полномочия. Также устанавливается перечень вопросов, в которых содержатся иные полномочия конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, не затрагивающих компетенцию Конституционного суда РФ и других федеральных судов и соответствующих компетенций субъекта РФ. Приводятся примеры судебной практики Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 6 декабря 2003 г. по делу о толковании части 2 статьи 97 Конституции Республики Саха (Якутия). Анализируется определение Конституционного суда Республики Марий Эл от 16 августа 2000 г. по вопросу назначения даты выборов Президента Республики Марий Эл одновременно с выборами депутатов Государственного Собрания Республики Марий Эл, которые были назначены законом данной республики. В соответствии с принципом разделения властей на уровне субъекта Российской Федерации конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации является самостоятельным конституционным (уставным) органом государственной власти и вынесенные в пределах его полномочий решения являются обязательными для всех органов публичной власти, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Ключевые слова: конституционные (уставные) суды, субъекты РФ, судебная система РФ

Для того чтобы сформировать правовое федеративное государство, защитить права и свободы человека и гражданина, а также для укрепления законности, необходимо создание и эффективное функционирование соответствующих органов власти не только на федеральном, но и на уровне субъектов.

Среди органов регионального уровня значительное место занимают конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации.

В соответствии со ст. 77 Конституции РФ, система органов государственной власти республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов устанавливается субъектами Российской Федерации самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государст-

венной власти, установленными федеральным законом [3].

Исходя из этой статьи, можно сделать вывод о том, что субъекты РФ являются самостоятельными, для того чтобы сформировать свою систему органов государственной власти, пытаются полностью ее построить, а также создать свою судебную систему.

Конституция Российской Федерации 1993 года прямо не закрепляет создание в ее субъектах конституционных (уставных) судов. Все же если хорошо изучить суть положений Конституции РФ, то можно сказать о том, что такое право у субъектов Российской Федерации вытекает из ее положения, в котором предусмотрено, что различные субъекты Российской Федерации, в том числе и республики (государства), создаются и функционируют на основе своих учредительных актов – конституций и уставов. Контроль за деятельностью

таких органов входит в компетенцию самих субъектов Федерации (ч. 1, 2 ст. 5, ч. 1, 2 ст. 66).

Помимо норм, которые содержатся в Конституции Российской Федерации, образование конституционных (уставных) судов основывается также на положениях, установленных в ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», закрепляющих в ст. 27, что к судам субъектов Российской Федерации относятся и конституционные (уставные) суды [2].

В законе закрепляется основание статуса судей, порядок их создания и упразднения названных судов, их значение и финансирование, порядок регулирования в них судопроизводства, а также юридическая сила принятых ими решений.

Одновременно, согласно правовой позиции Конституционного суда РФ, сформулированной в Определении от 27 декабря 2005 г. № 491-О, такие органы судебного контроля, как конституционные (уставные) суды субъектов РФ, которые призваны осуществлять проверку нормативных правовых актов субъектов РФ, в отличие от федеральных судов, входят не только в судебную систему РФ, но и в систему органов государственной власти субъектов РФ, являясь при этом самостоятельным конституционным (уставным) органом государственной власти в соответствии с принципом разделения властей на уровне субъекта РФ [7].

Стоит отметить, что конституционный (уставной) суд субъекта РФ входит в судебную систему РФ и также в систему органов государственной власти субъекта РФ. Данный суд осуществляет свои полномочия на основе самостоятельности, независимости и организационной обособленности.

Тем самым можно утверждать, что решение, принятое в пределах его полномочий, не может быть, как это установлено ч. 4 ст. 27 названного ФКЗ от 31 декабря 1996 г., пересмотрено иным судом. Конституционные (уставные) суды занимают самостоятельное положение в судебной системе Российской Федерации и ее субъектов. Имеется ряд особенностей, отличающих данные суды от других.

Во-первых, конституционные (уставные) суды являются как высшими органами субъекта РФ, наравне с главой субъектов, так и представительными органами субъекта.

Во-вторых, их деятельность направлена на разрешение особых, конституционных (уставных) конфликтов.

В-третьих, указанные суды при рассмотрении дел руководствуются конституциями (уставами), при этом воздерживаются от установления фак-

тических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов.

В-четвертых, их деятельность осуществляется в форме особого, конституционного (уставного) судопроизводства, на основе тех правил, которые закреплены в специальном законодательстве. Там, где нет обвинителя, устанавливается конкретный состав субъектов, с правом возбуждать дела, а также по особому ведется подготовка дела к рассмотрению в заседании и многое другое.

Более того, как справедливо отмечает Б. С. Эбзеев, не следует путать принципы, которые необходимы для конституционного судопроизводства, с такими принципами, как, например, в гражданском судопроизводстве. В конституционно-процессуальном праве они не включают процесс реализации конституции и не направлены на определение природы деятельности государственных органов в этом процессе [9].

Одним из основных вопросов для конституционных (уставных) судов является определение их компетенции.

Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» обобщил сложившуюся в субъектах Российской Федерации практику названных судов и на основе этого с осторожностью подошел к определению их компетенции.

ФКЗ установил, что конституционные (уставные) суды могут создаваться для рассмотрения дел на наличие норм, соответствующих требованиям законов и нормативных актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления его конституции (устава), а также для толкования конституции (устава) данного субъекта [2, с. 33].

В определении Конституционного суда РФ от 6 марта 2003 г. № 103-О закреплено, что закрепленный в ч. 1 ст. 27 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» перечень положений, для рассмотрения которых могут создаваться конституционные (уставные) суды, нельзя считать исчерпывающим. Исходя из вышесказанного можно полагать, что допускается закрепление иных полномочий конституционных (уставных) судов субъектов РФ, которые не затрагивают компетенцию Конституционного суда РФ и других федеральных судов и соответствующих компетенций субъекта РФ [6].

В этот перечень входят, например: контроль за принятым решением законодательного собрания о назначении референдума или проверке соблюдения конституционных требований для назначения

референдума; защита конституции (устава) от нарушения ее должностными лицами субъекта Федерации и т. п.

В. А. Кряжков высказывался по этому поводу, что Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» не определяет всю полноту компетенций конституционных (уставных) судов, а прежде всего формулирует их целевое назначение [4, с. 768].

Согласившись с подобной позицией, М. А. Митюков и А. М. Барнашов указывают, что «Федеральным конституционным законом устанавливается не императивная, а рекомендуемая компетенция конституционного (уставного) суда субъекта РФ. Рекомендуемые полномочия конституционного (уставного) суда субъекта Федерации могут быть исчерпывающе и развернуто закреплены в законодательстве соответствующего региона» [5, с. 102].

Компетенция конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации включает:

1. Контроль за соблюдением норм нормативно-правовых актов субъектов Российской Федерации их конституциям (уставам), а также на наличие конституционных норм в договорах с Российской Федерацией и иными субъектами, в том числе и международные договоры.

2. Участие в законодательном процессе субъекта Российской Федерации с помощью осуществления права на законодательную инициативу.

3. Разрешение споров, связанных с компетенцией между органами власти субъектов Российской Федерации, а также между ними и органами местного самоуправления.

4. Защиту конституционных прав и свобод граждан по их жалобам и по запросам судов о конституционности закона субъекта Российской Федерации, примененного или подлежащего применению в конкретном деле.

5. Контроль за проведением выборов руководителей исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации и решениями о проведении региональных референдумов.

6. Официальное толкование конституций или уставов субъектов Российской Федерации.

На основе судебной практики можно рассмотреть компетенцию конституционных (уставных) судов.

Конституционный суд Республики Саха (Якутия) 6 декабря 2003 г. вынес постановление по делу о толковании части 2 статьи 97 Конституции Республики Саха (Якутия), согласно которой «местное самоуправление осуществляется насе-

лением непосредственно и (или) через представительные органы и выборных должностных лиц местного самоуправления. Порядок формирования выборных органов местного самоуправления определяется уставами в соответствии с законодательством» [10].

Конституционный суд Республики Саха (Якутия) постановил, что данное положение Конституции Республики Саха (Якутия) означает: 1. Обязательное принятие устава муниципального образования или представительным органом, или непосредственно населением. Устав муниципального образования является нормативно-правовым актом, который регулирует муниципально-правовые отношения и может быть изменен в порядке, установленном самим уставом. Внести изменения в устав, который был принят на местном референдуме, имеет право представительный орган, так как имеет на это соответствующие полномочия. 2. Устав муниципального образования регулирует вопросы, которые касаются организации деятельности его выборных органов. Устав муниципального образования может быть дополнен положением об учреждении должности председателя представительного органа, определении порядка его избрания и полномочий. Тот факт, что из устава исключены положения о том, что глава муниципального образования является председателем представительного органа, ни в коем случае не ограничивает его конституционно-правового статуса как выборного должностного лица местного самоуправления, наделенного уставом полномочиями по решению вопросов местного значения [10].

Бывает и такое, что суд, вынося определение об отказе в рассмотрении дела по существу, прописывает ответ на поставленный вопрос.

В судебной практике такие дела имеются: в определении Конституционного суда Республики Марий Эл от 16 августа 2000 г. по вопросу назначения даты выборов Президента Республики Марий Эл одновременно с выборами депутатов Государственного Собрания Республики Марий Эл, которые были назначены законом данной республики.

В определении Конституционного суда Республики Марий Эл говорится, что суд рассматривает дела о проверке конституционности только нормативных правовых актов, отличительными признаками которых является наличие общеобязательных правил поведения, их направление на широкий круг лиц. Они рассчитаны на регулирование вида общественных отношений, на неограниченное

количество случаев, продолжают действовать после их реализации в индивидуальных отношениях и в поведении конкретных людей. Принятие закона Республики Марий Эл «О дате выборов Президента Республики Марий Эл» не может быть рассмотрено как нормативное правовое регулирование вопроса.

Именно данного обстоятельства для Конституционного суда Республики Марий Эл уже было достаточно, для того чтобы отказать в принятии к рассмотрению обращения в суд. Несмотря на это, Конституционный суд Республики Марий Эл изложил в данном определении ряд правовых позиций, в которых был закреплен ответ по существу на содержащийся в обращении вопрос. Суд обратил внимание на то, что закон, который подали на оспаривание, не регулирует никаких других отношений, кроме назначения даты выборов Президента Республики. Поэтому Государственному Собранию Республики Марий Эл необходимо было принять это решение не в форме закона, а в форме постановления.

Кроме того, закон, подлежащий оспариванию, не содержит нормы о сокращении и продлении срока полномочий Президента Республики Марий Эл, которые установлены в Конституции Республики Марий Эл. Соответственно, не может рассматриваться как нарушение периодичности выборов, не регулирует сроки и порядок вступления в должность Президента Республики Марий Эл, не устанавливает новых или отличительных от положений Конституции Республики Марий Эл оснований прекращения полномочий Президента Республики Марий Эл. Деятельность по осуществлению проверки соответствия даты выборов республиканскому и федеральному законодательству находится в компетенции судов общей юрисдикции [1].

В рассмотренном определении при отказе в рассмотрении дела по существу содержится ответ на поставленный в обращении вопрос.

Таким образом, конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, в отличие от федеральных судов, входят в систему органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Исходя из принципа разделения властей на уровне субъекта Российской Федерации конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации является самостоятельным конституционным (уставным) органом государственной власти, так как создается конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации, фи-

нансируется из бюджета субъекта Российской Федерации, а его решения, вынесенные в пределах его полномочий, в силу ч. 1 ст. 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» являются обязательными для всех органов публичной власти, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат обязательному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Конституционные (уставные) суды имеют свои принципы, на основе которых они осуществляют свою деятельность. Также у них имеется круг полномочий, с помощью которых они осуществляют правосудие, необходимое для нормального функционирования органов государственной власти субъекта. На основании проведенного исследования о месте конституционных (уставных) судов в судебной системе РФ можно сделать вывод о том, что в тех субъектах Российской Федерации, где подобные органы существуют и реально работают, имеется дополнительная институциональная гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина.

1. Акты конституционного правосудия субъектов Российской Федерации // Дайджест оперативной информации. 2001. № 2. С. 29–31.
2. Анисимова Т. В. Возникновение конституционного правосудия в субъектах Российской Федерации на современном этапе // Адвокат. 2009. № 6.
3. Конституция Российской Федерации 12 декабря 1993 г. М., 2015.
4. Кряжков В. А. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации (правовые основы и практика). М.: Формула права, 2006.
5. Митюков М. А., Барнашов А. М. Очерки конституционного правосудия (сравнительно-правовое исследование законодательства и судебной практики). Томск, 2010.
6. Определение от 6 марта 2003 г. № 103-О «По запросам государственного собрания республики Башкортостан и государственного совета республики Татарстан о проверке конституционности части 1 статьи 27 ФКЗ «О судебной системе РФ».
7. Определение конституционного суда РФ № 491-О от 27.12.2005. По запросу Санкт-Петербургского городского суда о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации и Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»». URL: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 26.01.2016).

8. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» URL: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 26.01.2016).

9. Эбзеев Б. С. Конституционное правосудие в России: Системность и роль в обеспечении единства и целостности

Российского государства // Конституционное правосудие в Российской Федерации: правовое регулирование, опыт, перспективы. Казань, 2005.

10. Якутские ведомости. 2003. № 48.

Статья поступила в редакцию 15.02.2016 г.

Для цитирования: Сидорова Е. А. Место конституционных (уставных) судов субъектов РФ в судебной системе Российской Федерации // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2016. № 1 (5). С. 91–96.

Об авторе

Сидорова Елена Александровна, студентка, Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, sidorova_lena1993@mail.ru

E. A. Sidorova

Mari State University, Yoshkar-Ola

ROLE OF CONSTITUTIONAL (CHARTER) COURTS OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE JUDICIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

In his article, the author reveals the importance of the constitutional (charter) courts of the subjects of the Russian Federation, describes their role in the judicial system of the Russian Federation. The article defines the regulations containing rules relating to the constitutional (charter) courts. The research reveals features that distinguish these courts from other courts. The article analyzes the statements of various authors, as well as the Federal Constitutional Law "On the Judicial System of the Russian Federation" and with this brings the competence of the constitutional (charter) courts, defines the principles by which the constitutional (charter) courts exercise their powers. The study also established a list of issues, which contain other powers of the constitutional (charter) courts of the Russian Federation, do not affect the competence of the Constitutional Court of the Russian Federation and other federal courts and the relevant competences of the subject of the Russian Federation. The article gives examples of judicial practice of the Constitutional Court of the Republic of Sakha (Yakutia) of 6 December 2003 on the case about the interpretation of Part 2 of Article 97 of the Constitution of the Republic of Sakha (Yakutia). The study analyzes the definition of the Constitutional Court of the Republic of Mari El on 16 August 2000 on the appointment of President of the Republic of Mari El election date simultaneously with the election of deputies of the National Assembly of the Republic of Mari El, which have been designated by the law of the republic. In accordance with the principle of separation of powers at the level of the Russian Federation constitutional (charter) court of the Russian Federation is an independent constitutional (authorized) body of state power and handed down within its powers decisions are binding on all public authorities, public associations, officials, other natural and legal persons and shall be subject to strict execution in the entire territory of the Russian Federation.

Keywords: constitutional (charter) courts, subjects of the Russian Federation, judicial system of the Russian Federation

1. Akty konstitucionnogo pravosudija sub#ektov Rossijskoj Federacii. *Dajdzhest operativnoj informacii*. 2001. № 2.

2. Anisimova T. V. Vozniknovenie konstitucionnogo parvosudija v sub#ektah Rossijskoj Federacii na sovremennom jetape. *Advokat*. 2009, no. 6.

3. Konstitucija Rossijskoj Federacii 12 dekabrja 1993 g. M., 2015.

4. Krjazhkov V. A. Konstitucionnoe pravosudie v sub#ektah Rossijskoj Federacii (pravovye osnovy i praktika). M.: Formula prava, 2006.

5. Mitjukov M. A., Barnashov A. M. Oчерki konstitucionnogo pravosudija (sravnitel'no-pravovoe issledovanie zakonodatel'stva i sudebnoj praktiki). Tomsk, 2010.

6. Opredelenie ot 6 marta 2003 g. № 103-О «Po zaprosam gosudarstvennogo sobranija respublik Bashkortostan i gosudarstvennogo soveta respublik Tatarstan o proverke konstitucionnosti chasti 1 stat'i 27 FKZ «O sudebnoj sisteme RF»».

7. Opredelenie konstitucionnogo suda RF № 491-O ot 27.12.2005. Po zaprosu Sankt-Peterburgskogo gorodskogo suda o proverke konstitucionnosti otdel'nyh polozhenij Federal'nogo konstitucionnogo zakona «O sudebnoj sisteme Rossijskoj Federacii», Zakona Rossijskoj Federacii «O statute sudej v Rossijskoj Federacii i Federal'nogo zakona «Ob organah sudejskogo soobshhestva v Rossijskoj Federacii»». URL: SPS «Konsul'tant Pljus» (data obrashhenija: 26.01.2016).

8. Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 31.12.1996 № 1-FKZ (red. ot 05.02.2014) «O sudebnoj sisteme Rossijskoj Federacii». URL: SPS «Konsul'tant Pljus» (data obrashhenija: 26.01.2016).

9. Jebzeev B. S. Konstitucionnoe pravosudie v Rossii: Sistemnost' i rol' v obespechenii edinstva i celostnosti Rossijskogo gosudarstva. *Konstitucionnoe pravosudie v Rossijskoj Federacii: pravovoe regulirovanie, opyt, perspektivy*. Kazan', 2005.

10. Jakutskie vedomosti. 2003, no. 48.

Submitted 15.02.2016.

Citation for an article: Sidorova E. A. Role of constitutional (charter) courts of the subjects of the Russian Federation in the judicial system of the Russian Federation. *Vestnik of Mari State University. Chapter "History. Law"*. 2016, no. 1 (5), pp. 91–96.

About the autor

Sidorova Elena Aleksandrovna, student, Mari State University, Yoshkar-Ola, sidorova_lena1993@mail.ru